

задача получить его и в „съедобном“ виде. Все попытки добиться этого с помощью желатина, агар-агара и тому под., до сих пор однако же не давали результатов, и только в прошлом году задача, повидимому, разрешена в Германии. Желатинирование с образованием твердого геля осуществляется либо простым растворением в кипящем спирте, либо добавкой концентрированного водного раствора щелочных и щелочноземельных солей некоторых органических эфиросерных кислот, причем в качестве органических составных частей этих эфирокислот служат ацетоновые производных различных сахаров и многоатомных спиртов, например, диацетонглюкоза, диацетонгалактоза, диацетонфруктоза и, наконец, просто ацетонглицерин. В особенности удачные результаты получены с калиевой солью α -диацетонглюкозоэфиросерной кислоты. Продукт получается вполне бесцветный, до конца растворяющийся в воде, без всякого запаха или вкуса. Во всех ожидающихся применениях такого съедобного спирта главную роль играет чрезвычайно удобная форма употребления, дозировки, хранения и транспорта: достаточно отметить превращение дозы столь употребительных аптечных tinkтур (спиртовых настоек) в таблетки, подобные хинным и пр. То же относится и к всяким кондитерским и косметическим продуктам. К сожалению, до сих пор еще недостаточно разрешена экономическая сторона вопроса, и такой твердый алкоголь все еще слишком дорог для сколько-нибудь массового его употребления. (Ind. Eng. Chem. News Ed. VI, 1928, № 20).

Н. Б.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

О циклах эрозии Приленского края. Такое название носит интересная статья покойного геолога А. Г. Ржонсницкого, напечатанная недавно в Бюллетене Моск. общ. испыт. природы (Отдел геолог., том VI/2, 1928, стр. 131—145). Ржонсницкий попытался главным образом на основании данных о стране к северу и к югу от среднего течения р. Лены дать представление о развитии рельефа, а также „осветить более отдаленное прошлое Сибирского материка в связи с историей р. Лены“. „Мы должны притти к заключению“, писал Ржонсницкий, „что в истории этой страны нам известно пока 4 цикла размытия, разделенные соответствующим числом поднятий... Первое основное геантиклинальное поднятие, с которого начинается континентальная история этой страны, несомненно относится к каледонской складчатости. Относительно второго, менее мощного, есть данные предполагать, что оно синхронично с системой герцинских складок. Последующие движения земной коры, в значительной мере ослабленные, носили еще характер складчатой дислокации и происходили, повидимому, в начале третичного периода, одновременно с образованием альпийских цепей. Наконец, последнее поднятие, проявившееся в форме эпирогенического движения, относится к концу четвертичного периода“. Указанные выводы построены главным образом на анализе фациальных отношений в мощных толщах преимущественно пресноводных отложений страны, начиная с верхнепалеозойских. Эпохам поднятий соответствовало отложение пород грубого состава (конгломератов и др.), возникавших при разрыве горной страны, тогда как после нивелирования гор устанавливался озерный режим (или близкий к нему), наследием которого являются тонкозернистые породы (глинистые сланцы и глинистые песчаники с растительными остатками и с мощными пластами каменного угля).

В настоящий момент характерной чертой страны является общий уклон ее к северу. В пределах Патомского нагорья высоты (абсолютные) падают с юга на север от 1400 до 1000 м, далее местность падает крутым уступом (в 400—500 м) к приленской равнине, с высотами в 500—600 м. Отсюда к Вилюю падение высот идет равномернее, причем у Вилюйска мы имеем только 175 м абсолютной высоты. Вместе с абсолютными высотами к северу падают и относительные высоты: глубина долин в Патомском нагорье достигает 500—550 м, на Лене 290—320 м, а на Вилюе не более 150 м. Соответственно падению высот, по мере движения с юга на север меняется и форма долин и характер ландшафтов. В Патомском нагорье глубокие долины отличаются крутизной склонов и принимают подчас вид узких каньонов; в вершинах их развиты цирки; прекрасно выраженные террасы представлены в центральной части нагорья террасами накопления, а по окраинам—террасами размыва; реки тут отличаются большим падением и обилием порогов. „Все это указывает на переуглубление гидрографической сети, вызванное сильным понижением базиса и эрозии“. В области, занятой р. Леной и ее левыми притоками, черты, свойственные нагорью, выражены слабее; в крутостенных долинах с широким дном здесь развиты глубоко врезанные меандры и высокие (до 170 м над рекой) террасы. Менее заметны следы омолаживания гидрографической сети на севере, в бассейне Вилюя, но и здесь ясно сказывается опускание базиса эрозии: террасы с древними постлюдиновыми отложениями поднимаются тут до 50 м над уровнем рек.

Если, однако, обратиться от долин к водораздельным пространствам, то бросается в глаза равнинный характер их в пределах всей страны: очевидно, ..., первоначальной формой современного рельефа была предельная равнина, существовавшая в первую половину четвертичного периода и затем подвергшаяся преобразованию влиянием поднятия всего Сибирского материка, наиболее сильного на юге и постепенно уменьшавшегося по направлению к северу“. И лишь после указанного общего поднятия, „бывшего во вторую половину четвертичного периода и может быть продолжающегося до настоящего времени“, ..., произошло окончательное формирование современной гидрографической сети, в том числе и долин Лены и Вилюя... „В начале четвертичного периода верхняя Лена, повидимому, соединялась с Вилюем на пространстве между устьем Жербы и устьем Илигира. Кроме того, далее к востоку существовала другая река, сопадавшая с современным течением Чары или Олекмы и Лены ниже устья Олекмы“. В отдельных членах систем названных рек произошли явления захвата и обезглавления, в связи с интенсивным поднятием на юге, в результате которых и возникла современная Лена (колениобразный изгиб Лены между ст. Жербинской и Березовской, перпендикулярный к общему ее направлению, носит следы более позднего происхождения). „Что же касается нижней части древней западной реки, то она... превратилась в самостоятельную систему Вилюя, соединяющуюся с Леной лишь далеко в низовьях“.

Свое изложение взглядов и данных покойного геолога мы можем закончить словами послесловия редакции Бюллетеня: „все написанное А. Г. Ржонсницким не только полностью сохраняет свое значение, но и продолжает быть почти таким-же новым, как и в 1917 г.“, когда была написана статья.

Н. Соколов.